

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 30 марта 1996

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 30 de marzo de 1996 № 2381-2382

Я. БРЕМЗИС, В. ПЕТУХОВ, В. КАУЛЬБАРС (Москва)

ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ, РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ И НЕО-БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ

В связи с последними событиями в России, нашей белогвардейской организации "Добровольческий Корпус" понадобится не только моральная, но и реальная материальная поддержка Белой Эмиграции в борьбе с поднимающей голову недобитой советской национал-большевицкой нечистью. Ибо фактически здесь в настоящее время разворачивается, слабо завуалированная, новая большевицкая революция.

Многие здесь и в Русском Зарубежье задаются наивным вопросом: а что собственно случится, если к власти опять придут коммунисты? И отвечают: да ничего мол страшного... куда они денутся от рынка, частной собственности, связей с цивилизованным миром?!

"Ох, не спешите, милые, не будьте так наивны — вращаются колесики и не заржавлен пресс, винтики на месте, работает машина с дьявольским названием КПСС" — вспоминаются в связи с этим слова покойного певца и поэта Игоря Талькова. Тому, кто сомневается в современности этих слов, стоит побывать на коммунистических митингах. Сколько там лютой ненависти и злобы в колоннах и в речах с трибуны! Как поносится все, что имеет хоть какое-то отношение к подлинному возрождению России!

Даже из выступлений якобы "либерала" Зюганова ясно, что дорвавшись до власти национал-большевики спуску не дадут никому. И это стало вполне реальной угрозой, ибо при таком разладе антикоммунистических сил в России и их малочисленности и слабости национал-большевики имеют колоссальные шансы оказаться в Кремле.

Что это несет России? Если обратиться к трудам Зюганова, чуть было не записанного западными политологами в цивилизованные социал-демократы, то окажется, что на нем та же первобытно-большевицкая шкура и тот же сталинский френч. Поэтому приход коммунистов к власти равен силе национальному российскому самодушью. Теперь они не повторят "гуманистических" ошибок гекачепистов в августе 1991 года, а перепашут Россию посильнее Сталина. У того почва была уже предварительно кроваво вспахана Лениным и Гражданской войной. Эти же пойдут по идеологической целине подросших новых поколений. Чтобы такую целину вспахать, потребуются масштабы репрессий, каких не знал и Пол Пот.

Чистейшее безумие не видеть и не понимать этого, забывая о том, что так называемый российский "плюрализм" уже в начале столетия разразился огульным "круши!", а в последние четыре года дважды взрывался коммунистическими путчами!

Фактически теперешняя ситуация напоминает предреволюционную 1917 года. Все это явно выражается в таких лозунгах национал-большевиков как "создание следственных троек в районах", "наведение нового красного террора" и "реставрации советской власти". По сути дела большевицкий переворот уже наполовину произошел. Наглядно это показали последние выборы в Государственную Думу, где у руля опять оказались коммунисты (частично скрывающиеся под разными личинами).

Удручает, что иные представители Русского Зарубежья не видят возможных последствий происходящего, искренне считая, что 1917 год не повторится, что коммунисты стали совсем другими, чуть ли не православными патриотами-державниками.

Причем главная ошибка многих эмигрантских деятелей в том, что с самого начала так называемой перестройки они оказывали финансовую и прочую помощь организациям и отдельным лицам в России только на основании их внешнего "имиджа", их декларативных заявлений и программ на бумаге. То есть по их "языку", а не по конкретным делам в борьбе против большевизма.

В результате, во многих случаях оказывалось, что помощь шла проходимцам и аферистам типа Остапа Бендера, которые работали "на свой карман", делая бизнес на патриотизме. Но самое страшное, что помощь попадала коммунистам, перекрасившимся под патриотов-державников, монархистов или демократов. Или — просто к агентам КГБ и партаппарата. В этом случае эти подставными лицами имитируется видимость какой-то деятельности, а также массо-

вость фиктивных организаций и демагогически используются патриотические лозунги и фразеология.

К примеру, когда советские "суворовские" училища, по указке сверху, стали менять вывеску и утверждать, что мол они тоже "кадетские корпуса", политуправлением советской армии и ГРУ был разработан и внедрен следующий метод обмана и выколачивания средств из Белой Эмиграции. В замкнутой клубной аудитории проводится показное многолюдное собрание (по принципу партсобраний), якобы сочувствующих "кадетским ценностям", на которое приглашаются представители Русского Зарубежья. Видя эту

Группа чинов "Добровольческого Корпуса" у креста павшим в борьбе с большевиками юнкерам на Братском кладбище в Москве.

внешнюю мишуру, те сразу смягчаются и в последствии оказывают долговременную материальную поддержку "благодарному началу".

В результате, отпускаемые средства идут раз от разу, благодаря этой советской показухе, на прокорм и содержание советских, а не русских военных. Ведь, как пел Игорь Тальков, "перестроить можно рожу, ну а душу никогда!" Что же касается остатка средств, то доходило и до такого курьеза как их использование на массовое изготовление значков и открыток с профилем Св. Александра Невского, Дмитрия Донского, Суворова, Кутузова и Нахимова, но под пятиконечной звездой с серпом и молотом!

Так, фактически, представители русской эмиграции отдали тысячи долларов большевикам, которые их использовали для своего кармана и для укрепления советчины. Та же ситуация сложилась в настоящее время и с казаками, что было остроумно отмечено А. И. Солженицыным в передаче по российскому телевидению, в которой он назвал их "асфальтовыми казаками".

На наш взгляд, русской политической эмиграции, чтоб не попадаться больше на разные совковые хитрости, нужно в первую очередь обращать внимание не на всякие заявления и заверения, а на конкретные дела и поступки. То есть поддерживать не ту или иную организацию, а

только специфические антикоммунистические действия и акции в России и судить только по конечному результату их проведения: насколько сильно и болезненно они ударили по коммунистам. При этом строго отпускать те или иные средства — только на конкретные активные действия. Ибо в этих делах, а не в болтовне, проявляется истинное лицо и суть любого человека и любой организации.

Хочется затронуть и еще один важный аспект деятельности Русского Зарубежья. Вместо того, чтобы заниматься реальной борьбой с коммунизмом и советчиной, способствуя для этого созданию филиалов зарубежных белоэмигрантских организаций в России, а также оказывая помощь тем организациям и лицам, которые уже ведут здесь нелегкую борьбу с национал-большевиками, — многие представители эмиграции занимаются гуманитарной деятельностью.

Однако на сегодня в деле возрождения России подобная благотворительность дает фактически нулевой результат. Пока в России царствуют неолетшевиизм и советчина (неважно в какой форме: демократической или псевдопатриотической), никакое возрождение невозможно. Никакая благотворительная помощь, в любых ее формах, никакой реальной пользы отечеству не принесет и будет лишь способствовать продлению теперешней ситуации.

Аналогичная ситуация с гуманитарной помощью из-за рубежа сложилась в оккупированной большевиками России в начале 20-х и 30-х годов. Помощь эта не попадала голодающим Поволжья и Украины, а шла в руки ОГПУ-НКВД. В рамках этой стратегии создавались многочисленные подставные, якобы независимые организации, которые использовались в качестве посредников для перекачки средств из-за рубежа на укрепление советского режима.

С началом "перестройки" КГБ воспользовался этой отработанной еще в те времена практикой. В частности, советские спецслужбы были жизненно заинтересованы в том, чтоб создать положение, при котором представители зарубежья направляли бы средства исключительно на благотворительность, так как это не грозит режиму никакой опасностью, а не на поддержку и укрепление врагов коммунизма в стране.

Также со всей откровенностью хотелось бы сказать следующее. Очень больно читать в зарубежных органах печати, что тысячи долларов тратятся на гуманитарную помощь советским ветеранам Второй Мировой войны, которые голосуют за коммунистов, а потом будут радоваться, когда нас, белогвардейцев, те будут давить и вешать. А тут не знаешь, на что заказать лишний комплект обмундирования для чинов "Добровольческого Корпуса", или на что починить ксерокс для издания антикоммунистической периодики, или даже на что купить билеты для проезда в Москву наших чинов, проживающих в других городах России, когда необходимо провести всеобщий сбор для проведения какого-либо крупного массового действия в столице, как например наш марш по улицам Москвы в знак непримиримости к 7-му ноября. Чинам Корпуса приходилось даже разгружать вагоны по ночам, чтобы на заработанные деньги, например, соорудить памятник нашим героям на Братском кладбище.

К гражданскому примирению, а вслед за ним и к благотворительности, можно придти только после окончательной победы над коммунизмом. В противном случае "гуманитарная помощь" будет лишь элементом индивидуального нравственного комфорта.

Нельзя предавать забвению краеугольный завет последнего главнокомандующего Русской Армии и основателя РОВСа генерала П. Н. Врангеля: никогда не сдаваться и не складывать оружия, чтобы продолжить при первой возможности белую борьбу на русской земле.

Последнее особенно актуально, так как здесь, в России, в рядах Добровольческого Корпуса находятся потомки — внуки и правнуки — участники Белого Движения, которые готовы до конца исполнить свой долг в борьбе с большевизмом и в упорной работе во имя возрождения Императорской России.

Я. БРЕМЗИС, В. ПЕТУХОВ, В. КАУЛЬБАРС

ПЕЧАТЬ

АПОЛОГИЯ САМОЗВАНКИ

В „Русской Мысли“ от 14 марта с. г. какой-то В. Макаров двусмысленно, но настойчиво, проводит идею, что Анна Андерсон не была Франциской Шанцковской (вряд ли он прав; но это еще можно допустить) и, возможно, была подлинной Анастасией Николаевной (что уже невозможно никак!).

Он ссылается на совершенно легковесную и неубедительную книгу Марины Грей, на высказывания французской журналистки Доминики Оклер и, главное, на неизвестную нам книгу американца Питера Курта, которого цитирует в несколько загадочной форме.

Вопрос о самозванстве пресловутой Лжеанастасии можно, по всей справедливости, считать решенным и воскрешать эти проблемы вряд ли имеет смысл.

Притом же не видно, чтобы на сей счет обнаружили какие-либо новые и сенсационные материалы; а только это могло бы быть причиной для пересмотра дела.

Не знаем, кому и зачем нужно вводить публику в сомнение и в заблуждение? Может быть, это известно парижской газете, которая отводит под сумбурную статью Макарова целую страницу, да еще и с довеском (не говоря о фотографиях).

ЗЛОВЕЩАЯ ТЕНЬ

К числу кумиров „Русской Мысли“, личностей, чью память она искони и неуклонно защищает, чью деятельность горячо восхваляет, принадлежит фигура Георгия Адамовича. Это, поистине, — герой ее романа!

Лишним доказательством вышесказанному является и статья В. Обухова „Когда мы в Россию вернемся“, в номере парижской газеты от 29 февраля с. г.

Между тем, роль г-на Адамовича в эмигрантской печати была, в реальности, куда как недоброй и бесполезной.

Восстановим основные вехи его жизненного пути. Отмеченный тяжелым сексуальным извращением, наделенный абсолютно дурным вкусом, бездарный поэт, ненавистник Пушкина и Достоевского, он особенно вошел в историю литературы как злобный гонитель Марины Цветаевой, немало содействовавший ее несчастью; а в остальном, — как душитель всего талантливое в области зарубежных стихов и прозы и насадитель в них упадочных, декадентских настроений.

Возвращение таких критиков, поэтов или, с позволения сказать, „мыслителей“ в Россию, хоть бы и посмертное, есть явление в высшей степени грустное.

Если его пример может чему-то научить, — то лишь тому, чего делать не надо.

„РОЯЛИСТЫ“

„Русская Мысль“ не перестает нас удивлять.

В том числе и номер от 15 февраля с. г.

Северноирландских протестантов, воюющих против католиков, принято называть оран-

жистами. Иногда называют их и лоялистами, в смысле их преданности Англии. Но роялистами их никто и никогда не называл! Это — совсем из другой оперы. Однако, „Русская Мысль“ их именует именно так (да еще и в передовице...).

КАССАНДРА

Сообщая в номере от 15 февраля с. г. о кончине Л. К. Чуковской, „Русская Мысль“ публикует о ней некролог В. Корнилова, который сообщает следующее:

„За несколько дней до смерти она позвонила мне и сказала: — Хорошо, что я не доживу до июньских выборов. Второй их приход я не выдержу...“

Лидия Корнеевна была, безусловно, умным, проницательным человеком. Она совершенно основательно предвидела надвигающийся на Россию ужас; возвращение ко власти большевиков.

Таковое становится все более вероятным, приобретая постепенный характер неизбежности.

Та же „Русская Мысль“ громит непрестанно изо всех сил Ельцина и Жириновского, облегчая тем дорогу к победе Зюганову, хотя и не выражая открыто сему последнему своего сочувствия (что было бы уж вовсе неприлично!).

Отметим, впрочем, в номере от 29 февраля статью М. Геллера „Грабь награбленное!“, в коей автор вполне убедительно сравнивает положение дел в России сейчас с ситуацией в веймарской республике перед триумфом Гитлера.

Чего он не говорит, но что мы за него скажем: керенщина всегда и всюду, неуклонно ведет к установлению свирепой, кровавой диктатуры, подготавливает установление тоталитарного режима.

Если мало было одного опыта у нас после Февраля, то сейчас тот же самый эксперимент — грандиозный и очень дорогой! — ставится заново.

Он покажет, без сомнения, тот же результат. На горе нашей несчастной родине!

БРЕД

Издающиеся в США „Церковные Новости“, в номере за ноябрь-декабрь 1995 года, подвергают совершенно справедливой критике делающиеся сейчас „модернизированные“ переводы Библии и Евангелия на английский язык, действительно представляющие собою нечто анекдотическое.

Бессмысленность таких предприятий очевидна.

Для верующих важно знать в точности, что сказал Христос или что сказал Моисей; — дабы их заповеди выполнять. А уж что об этом думают теперешние феминисты или феминистки, лидеры негритянских политических организаций, возглавители всевозможных сект и т. д., и т. п., — это дело вовсе десятое.

Но даже если подходить ко Священным Писаниям с чисто научной точки зрения, — они суть памятник своего времени, далекой исторической эпохи, и источник наших сведений о людях тех веков.

Переделанные на современный лад, они теряют, с этой точки зрения всякую ценность.

Даже став на позицию атеиста и богоборца, будь он элементарно честен и разумен, — ему же надо знать, против чего он возражает, что в действительности стоит в

тех книгах, против которых он намерен выступать.

А переделанный на сегодняшний лад текст и тут помочь не может.

Право, такие переводы суть какая-то версия для дураков! Поэтому не стоит о них всерьез и говорить.

МОСКОВСКИЕ ВЫВЕСКИ

В статье „Как много ласковых имен“, в „Новом Русском Слове“ от 10-11 февраля с. г., А. Рубинов анализирует названия московских магазинов.

По поводу его, в целом интересной и дельной статьи, можно все же сделать некоторые замечания.

Так он пишет: „В российской столице магазинов „Мария — Мария“... насчитывается 30, не считая 18 „Марина — Марин“, „Марины — 92“, „Марины — 93“, 8 „Мариян“, 7 „Мари“, по одной „Мари-чке“, „Маришке“, „Мариэтте“ и еще нескольких иноязычных и опереточных вариантов самого распространенного женского имени“.

Марина и Мария суть разные имена. Первая означает „морская“, а второе „горькая“. Можно бы различать и Мария с Марианной или Марьяной; хотя они, безусловно, и от одного корня.

Далее, Рубинов констатирует: „Но всех перецеполяла... „Надежда“. Просто „Надежд“ — 95“. Тут, вероятно, смешиваются две вещи: женское имя и слово надежда. А это слово как нельзя лучше подходит всякому магазину, да и любому учреждению, в качестве привлекающего клиентов: надежда на удачную покупку, на выгодную сделку...

Любопытно, что другие „говорящие“ имена, — Вера, Любовь, — в данном списке не фигурируют. Очевидно, их смысл, по тем или иным соображениям, неудобен.

Отметим, что приводимое здесь же название „Chorochy magasin“ — безграмотное. Надо бы или „Khorochy“ или „Khoroshy“. Так, как оно есть, француз прочтет шо-роши, а англичанин — чорочи; а это нелепица.

НЕПОЛНЫЙ СПИСОК

Московский журнал „Иностранная Литература“ (№ 6 за 1995 год) публикует, — в переводе, почему-то, с английского! эссе Борхеса под заглавием из „Книги вымышленных существ“.

Если это произвольно взятый отрывок, — судить трудно. А если нечто цельное, то список аргентинского писателя странно однобокий.

Он толкует о нимфах, джинах и сиренах. Но у него начисто отсутствуют славянские (и балтийские) русалки, лешие и водяные, как и домовые, — о которых весьма стоило бы сказать хоть несколько слов!

Более того, говоря об оборотнях, он упоминает только водящиеся в Аргентине создания как лобисон и капианго; хотя ведь оборотни хорошо известны по всей Европе, да и в Азии. И совсем не касается вампиров, легенды о коих бытуют по всему свету!

По поводу Японии, он рассказывает о Каии, „лежащем под плодородной землей Тростниковых Долин“, и „имеющем образ рыбы-усача“. Но слово каии японски означает просто „бог“.

Можно бы сделать и еще кое-

какие возражения. Но хватит и этих.

ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОММУНИЗМА

Упомянутый номер „Иностранной Литературы“ в основном посвящен трудностям, переживаемым странами Восточной Европы, освободившимися от большевицкого ига.

Лучше всего — превосходный роман англичанина Дж. Барнса „Дикобраз“, где речь идет о Болгарии (хотя автор нигде прямо ее и не называет).

Болгарии же посвящены остроумные „Миниатюры“ С. Стратиева.

Тогда как о Венгрии пишут Д. Конрад и П. Эстергази, о Чехии Я. Петранек, о Польше А. Загаевский. Сюда же можно отнести и более общую по теме статью о Германии и об Европе в целом Г. Энценсбергера.

Переживаемые этими государствами весьма серьезные трудности можно бы, конечно, отнести на неизбежные осложнения переходного периода.

Но, сдается, есть и другая причина: их упорная ориентация на нравы и правила Соединенных Штатов, в лучшем случае Западной Европы, при пренебрежении к собственным национальным традициям, во многом достойным воскрешения и соблюдения.

„ГЛУХАРИ НА ТОКУ“

Такими словами нас определяет В. Вулич в передовице „Веча“ № 56.

Цитируем подробнее: „Монархисты, с их программами и надеждами, заворачивают себя как глухари на току“.

Что ж, слышать оскорбления и насмешки, — нам привычное дело. Они лишь подтверждают факт, что враги нас боятся.

В самом деле, сколько уж нас хоронили, — а вот наше движение живет, и даже, нельзя не признать, оно сейчас актуальнее и сильнее, чем несколько лет всего тому назад.

Да и не мудрено. И. Л. Солоневич говаривал: „Мы — люди маленькие. И у нас есть идея. Не мы ее выдумали, и с нами она не умрет“.

Так оно и есть. Умер мучеником наш последний царь, умер и создатель теории народной монархии, — а их идея живет, и возрождается в сменяющихся поколениях.

Тогда как программы, какими заворачивает себя наша почтенная оппонентка, мадам Вулич, — они, мягко сказать, расплывчаты и туманны.

„Национальная Россия“ и другие определения в этом роде, — кто их не возглашал! У них, увы, нет корней в вековой народной традиции, как у нас; нет прошлого, — и сомневаемся, есть ли будущее?

От них, не будем от себя скрывать, сильно отдает фашизмом. А фашизм, при всех положительных элементах (не станем их целиком отрицать) есть явление по корням не русское, России чуждое и, прибавим, опасное. Какими только угрозами он не чреват на нашей почве!..

Так что мы уж лучше, не в укор госпоже Вулич, останемся при своих прежних убеждениях.

В. Р.

Д. РЖАНОВ

ВОКРУГ ИМПЕРАТОРСКОГО ЗАЕМА

За несколько лет до начала Первой великой войны у нас в России был расцвет. Уровень жизни населения поднимался, индустриализация шла гигантскими шагами, российский рубль ценился как никогда высоко. Чтобы быстрее увеличить рост некоторых отраслей нашей индустрии, было обращено большое внимание на постройку новых железнодорожных линий. Для этого было решено прибегнуть к международному заему. Были предложены за границей российские ценные бумаги, с небывалым тогда доходом для подписавшихся. Императорское правительство было в силах пойти на это. Заем пользовался за границей большой популярностью, а потому купили русские ценные бумаги главным образом небольшие вкладчики. Через несколько лет они сделались бы обладателями хорошего капитала... если бы не революция.

Советское правительство объявило, что «платить долги царского режима» не намерено! Будто царское правительство положило себе заем в карман! Ведь на эти капиталы строились и построены железнодорожные пути, которыми пользуется тот же режим, хоть он и стал советским! Обычная наглость коммунистов...

Множество французов оказались обедневшими. Их деньги пропали. С горечью показывали они своим детям, а потом внукам — эти ценные бумаги с двуглавым орлом. Некоторые их бережно передавали потомкам с надеждой «а вдруг...» Другие просто оставляли на чердаках как курьез, среди одежд бабушек и дедушек, ненужных старых граммофонов, старомодной мебели, поломанных стульев, продавленных чемоводов... Многие просто о них за-

были. На протяжении десятилетий иногда появлялись какие-то — казалось — конкретные надежды. Например, после сталинской так называемой «победы».

Мы считаем, что это оказалось величайшим поражением русского народа, поскольку эта «победа» дала жизни коммунизму на лишние полвека, расплодила коммунизм в балканских странах, закабалила целые народы на других материках, привела нашу страну к тотальному нищенству и за эти 50 лет родила новое поколение, уже совершенно, за редкими исключениями, «советских людей».

Но для иностранцев это была все же «победа», и естественно, что обладатели российского заема вдруг о нем вспомнили. А когда было заключено перемирие (мира так ведь и не подписали по сей день!), когда СССР вошел как «почтенный» член в ООН, то и подавно: ну теперь-то уж конечно нам наши деньги «новая Россия» вернет!

Нужно ли говорить, что все это оказалось мифом. Но миф этот продолжает существовать и по сей день. Владельцы этих ценных бумаг все время требуют от французского правительства проявить твердость и настоять на том, что пока не вернут долг французским гражданам, то надо держать бывший СССР как бы в карантине.

Двадцать пятого января с. г. Российской Федерация вошла в Совет Европейского Союза. Это ее заставляет «проявлять солидарность» с другими странами, а в договоре от 7 февраля 1992 г. было сказано, что Россия обязуется закончить все спорные вопросы с Францией. Нужно сказать, что это касается и все того же императорского заема; но

года два тому назад какие-то, на первый взгляд серьезные, надежды были поданы наследникам купивших эти ценные бумаги... англичан. То есть Англии да, а Франции нет! Теперь французы требуют такое же отношение и к ним.

Во Франции создано Общество Владельцев Русскими Бумагами. Таких здесь до четырехсот тысяч лиц, а претензия в смысле возмещения сумм доходит до 400 миллионов франков. Это если не считать набегавшие за эти десятилетия проценты.

Коллекционеры покупали эти ценные бумаги просто как курьез и платили от 25 до 30 франков за лист. (Один американский доллар равен пяти французским франкам).

Это конечно смехотворно. Нормально такой лист должен стоить 10.000 франков, а если считать проценты, то 40.000. О процентах вряд ли можно мечтать. «Верните нам хоть наши деньги».

Тогда было придумано нечто новое. Франция объявила, что предостит возмещение вкладчикам их денег, но при условии, что они докажут, что они являются в самом деле владельцами ценных бумаг. Мол, «боимся подделок». Но как можно нынешним владельцам что-то доказать! Эти бумаги лежали десятилетиями от бабушек и дедушек, часто передавались из рук в руки. Никакого доказательства (нотариального акта, который требовали) никто представить не сможет. На это Общество Владельцев парировало: это незаконно. По французским правилам существует принцип: самый факт владения акцией делает законным обладание ею. Никаких других доказательств не требуется.

Со своей стороны Российская Фе-

дерация официально сообщила: мы согласны возратить до 4-х миллионов, «однако напоминаем, что русские эмигранты вывезли капиталы из России на гораздо большую сумму». Очередная наглость. Французам объяснять даже было не нужно. Они сами ответили, что русские белые — очень немногие — увезли за границу свое собственное достояние, которое принадлежало им, а никак не правительству.

Французские власти не торопятся. Ждали 75 лет: могут потерпеть еще! Тем не менее председатель Национальной Ассамблеи Франции и его «русский коллега» в Москве Иван Рылькин подписали договор, учреждающий комиссию для разработки этого деликатного вопроса.

Интересно будет знать — поднимутся ли пока что цены на российские бумаги среди коллекционеров? А ведь многие владельцы или пораздавали акции просто как курьез, или куда-то запрятали и теперь не находят. Известны случаи более комичные. Один, например, воспользовался бумагами как обоями и обклеил всю свою комнату. Оригинально. Все четыре стены в двуглавых орлах... Что он теперь будет делать? Отклеивать?

К тому же теперь РФ собирается прибегнуть к так называемому Общеввропейскому Заему ценою общей сложностью в 2 с половиной миллиардов французских франков.

Каков будет отношение теперь к такой затее, пока Москва не вернула свой прежний долг? Первой реакцией владельцев аннулированных в 1917 г. императорских ценных бумаг было обвинить в первую очередь свое собственное французское правительство в отсутствии твердости.

Д. РЖАНОВ

Совет Европы (СЕ) существует с 1949 г. и представляет собой как бы гуманитарную организацию. Плюралистическая демократия, права человека, сотрудничество в сфере права, экономики, культуры, экологии, информации — ее поле. На 25 января 1996 г. объединяла 38 государств. В октябре 1993 г. в Вене прошла встреча лидеров стран-членов СЕ. Совместно с другими «абитуриентами» в ней участвовала Российская Федерация. Собравшиеся приняли так называемую Венскую Декларацию, подчеркнув усиление роли СЕ в решении таких европейских проблем, как защита меньшинств, борьба с ксенофобией, расизмом и антисемитизмом. На «антисемитизм» Совет Европы действительно реагирует мгновенно: в 1987 г. Парламентская ассамблея СЕ приняла грозную резолюцию против общества «Память», обвиненного в неприязни к евреям. Но те же самые парламентарии и ухом не повели по поводу систематической антирусской пропаганды и антирусского законодательства в Эстонии и Латвии.

Бывших членов Варшавского блока и освобожденных от социализма советские республики включают в СЕ без долгих колебаний. Так, в сентябре 1993 года принята Румыния, проводящая политику дискриминации венгерского меньшинства. Простерли свои объятия гуманисты Европы к вышеназванному заповеднику апартеида. Никого из страсбургских радителей прав человека не встревожил факт лишения гражданских, социальных, экономических прав около 40% русскоязычного населения Эстонии и Латвии. Русские в этих республиках низведены до уровня илотов древнегреческой Спарты.

На фоне либерального благодушия к этнократическим режимам заявку России, поданную 7 мая 1992 года, изучали до января 1996-го. В прошлом году депутаты Европы поморщились в отношении силовых мер к мафиозной шайке Дудаева. В этом году надумали все же принять, но, так сказать, авансом. Тал-

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

ВПУСТИЛИ

лин был резко «против»: свое табу он объяснял «необходимостью решения пограничного вопроса». Итоги голосования: «За» — 164 европееца, «Против» — 35, в том числе британские консерваторы, усмирители ирландских католиков, праведные чехи и поборники сегрегации. 25 января 1996 года Парламентская ассамблея, заседающая в Страсбурге, приняла, после почти четырехлетнего стояния в очереди, Российской Федерацию в Совет Европы. В целом все же определилось так: Россия, ясное дело, не дозрела до подлинной демократии, но будет учиться, расти, постигать вершины добродетели.

Теперь мы обязаны в течение 6 месяцев присоединиться к Европейской Конвенции по защите прав и основных свобод человека, в том числе в течение 3-х лет отменить смертную казнь и приостановить исполнение уже вынесенных приговоров, реформировать систему содержания осужденных под стражей. Например, Россия будет обязана тратить на содержание убийц и насильников в зоне до 10 долларов в день (или — на январь 1996 года — примерно 47 тысяч рублей в день). Преподаватель в начальных классах расходует на себя по нормам Черномырдина 3, 4 доллара в день (согласно зарплате), если не считать затрат на транспорт. Ельцины обязывают отменить Указ № 1226 по усилению борьбы с бандитизмом. Чтобы, так сказать, начатый в период «перестройки» отстрел русского народа по линии криминалитета не уменьшался, а — рос.

Есть, впрочем, один пункт в пожеланиях Ассамблеи, который лично у меня не вызывает сомнений: правительству РФ советуют «вернуть в кратчайший срок все имуще-

ство, захваченное у религиозных общин во время советской власти». Этого пункта могло бы не быть, прими Государственная Дума 20 июля 1994 года по предложению депутата Зоркальцева и других закон о возвращении отнятого имущества религиозным объединениям. Однако тогда этот закон был с треском провален благодаря усилиям оппонентов во главе с Г. Якуниным и В. Борщевым, страстно желавшим насолить Русской Православной Церкви.

Принятый новичек — РФ — попадает в категорию так называемых «основных плательщиков» вместе с Германией, Францией и Англией, и должен платить за участие в столь желанной организации 20-25 миллионов в год.

В числе самых главных требований к Москве особо значится: «Открыть архивы!» Имеется в виду часть материалов, полученных Советским Союзом в качестве трофея. Массонев Европы более всего беспокоит судьба «Особого архива СССР», который был составлен в 1945 году по указанию Сталина из трофейных архивов спецслужб Германии и ряда других европейских стран плюс секретных архивов масонских лож. Кстати, именно на основе «Особого архива» ученый-патриот О. А. Платонов написал уникальное исследование «Терновый венец России» с подзаголовком «История масонства 1731-1995» о заговоре «вольных каменщиков» против нашей родины от Новикова и Пестеля до Керенского и Горбачева. Целые стеллажи этого архива благодаря изменническим действиям министров Козырева и Сидорова были переданы ненавистникам России. «Особый архив СССР», точнее, то, что от него осталось после метлы Козырева, пере-

именован ныне в «Центр хранения историко-документальных коллекций». После возвращения из Страсбурга депутат В. П. Лукин сказал, что «Архивы» было самое частое слово при приеме Российской Федерации в Совет Европы. Ходатаи тайных обществ более всего были заинтересованы в этом вопросе.

Лакомые архивы! Блок НАТО, созданный якобы исключительно для противодействия коммунистической угрозе, не только не прекратил существования после краха коммунизма в СССР и Восточной Европе, но продолжает вовсю вооружаться и расширяться. В военный союз вот-вот примут Польшу. На пороге — Прибалтика и Украина. Дудаеву шлет оружие ретивый член НАТО — Турция. И в этих условиях ненависти и вражды с нас требуют открыть все архивы? Нет, господа, давайте подождем, когда вы станете более миролюбивы. Ведь сейчас довольно странная картина: чем большую уступчивость проявляет восточный сосед, тем более неприязненной и злобной по отношению к нему становятся средства массовой информации Запада.

Восьмого февраля Кабинет министров европейских государств утвердил решение Парламентской ассамблеи о приеме РФ в СЕ. Итак, Российская Федерация окончательно допущена в цивилизованное общество. Русским дали понять, что хотя они и не вполне соответствуют европейским стандартам, но к ним снизошли. Европейские страны в большинстве своем, исключая, быть может, Испанию, Португалию, Италию и Грецию, перестали быть христианами, сменили евангельские ценности на потребительские. Культ наслаждений и вещей заменил честь, благородство, альтруизм и самопожертвование. С 1968 года по Европе триумфально шествует сексуальная революция. Легализованы порок, бесстыдство, самые отвратительные извращения. И это все — европейские стандарты? Господи, да минует нас сия чаша. Цивилизация супостата.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

ЭХ, ЯБЛОЧКО...

Вспоминается песенка времен Гражданской войны:

**Эх, яблочко, куды катишься?
К коммунистам попадешь, — не
воротишься!**

Доподлинно. Закатилось больше чем на полвека, на миг выкатилось, освободилось, — и вновь туда же! Тянут обратно в ад все те силы подлости, греха и глупости, какие большевики разнуздали и культивировали.

Все грознее опасность...

Неловкие правители сегодняшнего дня только и сумели оскорбить национальную гордость великого народа, сперва расчленением империи, потом неумной и постыдной американизацией.

А большевики достаточно оказались хитры, чтобы их ошибки использовать в своих интересах.

С полным бесстыдством, они соединяют в своих лозунгах непримиримое: патриотизм, православие, колбаса и марксизм.

Почему бы нет? Платить по счетам они не собираются! Им бы лишь дорваться до власти...

Кто им потом вздумает напомнить про их обещания, тем ответ будет короткий:

— А к стенке хошь? А Колыму выдал?

Кто-то из эмигрантских публицистов цитировал, — но то было по адресу западной левой интеллигенции, увлекавшейся коммунизмом, — старые стихи:

**Погодите, детки,
Дайте только срок!
Будут вам и клетки
Будет и свисток...**

Но ведь тем-то было простительнее; они поистине не ведали, что творили, не знали сами, чего они себе желают.

А уж населению „бывшего СССР“ — неизвинительно вовсе! Ни обольстителям, ни обольщенным...

Тем и другим хорошо знакомо то, что они готовят, то, что им предстоит.

Нам-то, живущим в свободном мире, опасность пока не грозит. Но за родину, понятное дело, больно...

Остается только пожелать:
— Да минует ее чаша сия!

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Историческая драма А. К. Толстого „Смерть Иоанна Грозного“ открывается сценой, когда бояре хотят идти уговаривать царя, собравшегося отречься от престола, взять обратно свое решение и продолжать ими править.

Среди них находится только один благородный и мужественный человек, князь Сицкий, который осмеливается напомнить им о злодеяниях коронованного тирана и пытается их остановить:

**Не я, а ты, вы все ума лишились.
Иль есть из вас единый у кого бы
Не умертвил он брата иль отца,
Иль матери, иль ближнего, иль друга?
На вас смотрите, бояре, тошно сердцу!
Я бы не стал вас поднимать, когда бы
Он сам с престола не хотел сойти
Не хуже вас Писание я знаю —
Я не на бунт зову вас —, но он сам,
Сам хочет перестать губить и резать,
Постричься хочет, чтобы наконец
Вадохнула Русь, — а вы просите его
Сбираетесь, чтоб он подоле резал!**

Не правда ли, актуально?

Только Сталин был пострашнее Грозного, и число его жертв неизмеримо больше!

И большевики, конечно, добровольно от власти не ушли бы; их ушли.

И вот нашлись охотники просить их, чтобы они нас „подоле резали!“ Призывающие их сейчас, подобно тому как лягушки звали на царство журавля, вероятно, первыми и падут их жертвами. Их и не жалко. Но тех, кого они, помимо их воли, тянут за собою в пекло, — тех нам жалко! Только, — можно ли им помочь? Можно ли их спасти?

Елизавета Веденева

П. БУДЗИЛОВИЧ

КАК АУКНЕТСЯ...

В конце 1995 г. Государственный Департамент США известил Конгресс Русских Американцев, что, начиная с 1-го января с.г., он не будет больше оплачивать транспортировку контейнеров с продуктами питания и одежды, посылаемых в Российскую Федерацию и Казахстан. В Государственном Департаменте мы выяснили, что сделано было это по ряду причин: из-за уменьшения бюджета, из-за отрицательного отношения к программам гуманитарной помощи со стороны правительства РФ, а также недовольства конгресса США поведением РФ на международной арене. В частности, из-за попыток продавать атомные реакторы странам Ближнего Востока. Наши попытки объяснить американским чиновникам, что меры, направленные против народа, никак не подействуют на правительство РФ, так как ему, в соответствии с многолетней традицией советской номенклатуры, мало дела до катастрофического положения своего населения, не увенчались успехом. Не помогли десятки писем, ежедневно получаемые канцелярией КРА из РФ с мольбами помочь именно продуктами питания и одеждой. Поэтому наш „Морской мост“, фактически, придется закрыть. „Фактически“, потому что есть еще ведомства, оплачивающие транспортировку гуманитарной помощи, но это связано с затратами, затратами и волокитой.

КРА начал программу гуманитарной помощи русскому народу под названием „Морской мост в Россию“ в 1992 году: собирать и отправлять в бывший СССР продукты питания, одежду и обувь, медикаменты, витамины, медицинское и госпитальное оборудование. С того времени КРА отправил около 200 контейнеров (один контейнер в неделю), то есть около 10 миллионов фунтов гуманитарных грузов на общую сумму около 10 миллионов долларов. Транспортировка контейнеров оплачивалась американским правительством. Во избежание бюрократического воровства, помощь КРА направлялась и распределялась неправительственными организациями в 20 городах.

С конца 1994 г. и в течение всего 1995-го КРА начал встречаться со все большими трудностями со стороны всяческих правительственных органов РФ: контейнеры „брались в залог“ (не выдавались получателям, пока те не выплатят некую сумму местным бюрократам), в иных случаях контейнеры тщательно осматривались (с последующей задержкой и „усушкой“ содержимого), иногда бюрократы вообще не пропускали грузы по различным причинам. Все указывало на то, что кто-то, где-то ставит палки в колеса по неизвестным (для нас) причинам. Государственный Департамент США тоже начал сталкиваться с сопротивлением РФ по программе гуманитарной помощи.

Виновато то же самое правительство, которое в течение последних 75 лет угнетало русский народ. О том, что оно не изменилось за годы „перестройки“ и последующих „демократических реформ“, есть много свидетельств. Так, в газете „Известия“ от 10-1-96 промелькнуло сообщение о том, что 75 % „новой“ политической элиты РФ и 61 % деловой элиты являются представителями старой советской номенклатуры.

П. БУДЗИЛОВИЧ

**Языковые
уродства**О РУССКИХ И СЛАВЯНСКИХ
ФАМИЛИЯХ

С точки зрения здравого смысла, — а вне здравого смысла, конечно, что угодно возможно! — если человека зовут, положим, Иванов или Успенский, то это — на всю жизнь.

Если он живет за границей, все равно короткий срок или много лет, это ничего не меняет. Понятно, во Франции он будет писать свою фамилию латинскими буквами и сообразно местному произношению, а в Германии, допустим, несколько иначе. Тогда как в Персии или в Марокко арабскими буквами, в Абиссинии тамошней азбукой, в Израиле еще иной.

Но по-русски-то это останутся Иванов и Успенский, и нет никакой причины их превращать в Иваноффа или, того хуже, в несклоняемого Успенски (книга Успенски, письмо от Успенски...).

Не играет роли, будь они, например, талантливыми писателями или шоферами такси, будь они героями или мошенниками, политическими деятелями хорошей или плохой ориентации (впрочем, с чьей точки зрения?).

Это только французские энциклопедии пишут „Иван Четвертый, за жестокость прозванный Васильевичем“. А у нас никакой прямой связи между именем и фамилией человека и его заслугами или свойствами его характера не существует.

Все славянские фамилии с окончанием, параллельным нашему -ский, всегда у нас писались как и русские и соответственно склонялись, будь они польские, чешские, болгарские или сербские: Понятовский, Сланский, Стамболийский, Стиенский.

Нет никаких оснований их превращать в крайне неудобные в русских текстах несклоняемые формы с окончанием -ски!

К этому приходится вновь и вновь возвращаться, в силу растущей тенденции в печати „бывшего СССР“, все хуже и хуже засоряющей наш язык громоздкими не изменяющимися по падежам фамилиями чем-либо выдающихся славян. А уж когда речь об эмигрантах или переселенцах, то это стало прямо-таки железным правилом.

Оно в высшей степени неразумно!

СТО ГВОЗДЕЙ

В книге подсоветского спортсмена Д. Урнова „Жизнь замечательных лошадей“, изданной в Москве в 1994 году, удачнее всего повесть „Похищение белого коня“, содержащая некоторые разоблачения прогнившего большевицкого режима (с намеками, видимо, на Брежнева). Хотя в других местах той же книги и можно уловить неприятный подхалимаж перед тем же строем.

Но остановимся не на содержании, а на некоторых языковых ляпсусах, допущенных автором.

Говоря о предместьях Парижа Сен Клу, Урнов называет его Сан Клу. Но, если Сен Клу по-французски означает „Святой Клу“, то Сан Клу любым французом на слух воспринималось бы, — смотря по контексту, — как „без гвоздя“ или как „сто гвоздей“.

В другом месте он называет теперешнюю английскую королеву Елизаветой Тюдор. Это, поистине, честь не в меру! Династическая фамилия нынешней королевской семьи — Виндзор; а родство их с Тюдорами — очень отдаленное, через Стюартов, капли крови которых у них есть в жилах.

Отметим тоже нелепое англизированное (или, скорее, американизированное) имя, даваемой им французской артистке Брижитте Бардо, превращаемой им в Бриджит. Для произношения через дж, не существующего во французском языке, нет, понятно, никаких оснований!

Аркадий Рахманов

**ТРИБУНА
ЧИТАТЕЛЯ**

С УМИЛЕНИЕМ И СКОРБЬЮ

С большим умилением, но и с душевной скорбью прочел в „Нашей Стране“ статью, приуроченную к уходу на покой о. Сергия Иванова. Все сказано во фразе: „Отец Сергий — один из самых достойных священников, которых белая эмиграция дала Русской Церкви в изгнании“. Многая лета дорогому отцу Сергию!

П. Тихонов (США)

ВОЗМУТИТЕЛЬНАЯ ПРОСЬБА

В одном из последних номеров журнала „Спутник“ статья о дворянстве произвела на меня прискверное впечатление. Она выдержана в препротивных умирительных тонах. Мол, дворян мало осталось, а скоро и совсем не останется.

Словом, „спасайте меня вы же спасайте, мне жизнь все равно не дорога...“

Сделаем, мол, все, чтобы дворянство поскорее перевелось, в духе чтоб от него не осталось!

А самое возмутительное, — просьба, чтобы английская королева взяла русское дворянство под свое шефство и покровительство!

Из этого, слава Богу, ничего не выйдет; иначе получился бы позор и кошмар. Русские дворяне стали бы проводниками, агентами британского влияния в России! А интересы Англии и России всегда были противоположны. Что бы народ-то сказал?!

Класс, который должен был быть элитой, выразителем народного духа, превратился бы в слои изменников! Хотя я вполне понимаю, что деньги нужны, и хочется их побольше, в том числе и руководителям подсоветских дворян.

Д. Вельяминов (Франция)

ГОЛОС БЕЛЫХ ЭМИГРАНТОВ

В „Нашей Стране“ прочитал обращение к подписчикам и читателям и охотно прилагаю свой вклад.

Газету надо сохранить, как голос белых русских эмигрантов.

В России стали появляться ультрапартийные монархические печатные органы и я не удивлюсь, если будет нажим на „Нашу Страну“.

Нет сомнения, что на родине и за границей много потенциальных монархистов, которым нужна независимая и объективная газета, являющаяся свободным органом русской монархической мысли.

Такой газетой „Наша Страна“ была со времени Солоневича.

В современных условиях разобщенности и расколов в среде монархистов России роль такой газеты особенно важна. Не так важно, как часто и на скольких страницах будет выходить газета, если она останется на высоком уровне свободной мысли и слова. Я уверен, что такую газету будут покупать и поддерживать русские люди, не ослепленные личным тщеславлением и партийным фанатизмом.

А таких громадное большинство! Помогите вам Бог в этой трудной, но благородной задаче!

А. Б. Боголюбов (США)

ОТ РЕДАКЦИИ: Алексей Борисович Боголюбов — видный деятель кадетского движения за рубежом, председатель 14-го Кадетского Съезда.

Д. ИНОЗЕМОВ

КУДА ДЕЛИСЬ ПОЛИТРУКИ И КОМИССАРЫ?

Как известно, в СССР была огромная армия политруков, комиссаров и иных „инженеров человеческих душ“, которые сетью накрывали Россию от края и до края, контролируя любое проявление творчества, удушая духовную жизнь, подменяя ее начетническим исполнением бесконечных коммунистических ритуалов: соревнования, публичные обещания и обязательства, от рождения до самой смерти, гражданская панихида, некрологи и посмертные выданы премий, славословий, золотых звезд (непоколебимая преданность вождям). В доме Ульяновых в Симбирске (Ульяновске) делегациям ветеранов, колхозников, рабочих, служащих, военных, пионеров, детских садов торжественно вручали ларец со священной землей из сада Ульяновых, по которой в детстве ступал Ильич. Марши и демонстрации, песни, требования казни врагов народа „оформляли“ все стороны существования советского бедолаги, вколачивая в его голову лозунги, прямо противоположные окружающей его действительности, вырабатывая при этом штамп на каждый шаг его жизни. В каждом предприятии, колхозе, фабрике, научном институте, школе, корабле незаменимой настырной фигурой был свой попка, с которым приходилось считаться. Были они и по принуждению, бывали добровольные подхалимы, но главным образом штатные, освобожденные от работы профессионалы. Мне говорил один моряк: „Вот я стою с вами, разговариваю. Поднимите глаза — там, на капитанском мостике, за моей спиной, сидит, на нас смотрит и строчит донесение, что я говорю с эмигрантом. Моя зарплата — 100 рублей, а его — 300. Должен же он ее оправдать!“

С перестройкой вся эта армия осталась не у дел. Но ведь она тоже кушать хочет! Да еще и привыкла получше жить, чем те, на которых она паразитировала. А профессия — „инженеры человеческих душ“: только этому они и обучены. Куда податься? На разнорабочего — неохота, да и не выгодно; а другого ничего не умеют. И кто пошустрее, быстренько партийный билет за борт, и перекрасился. Какая идеология на смену пришла? Рыночная? Попробовали многие, да рынок — штука суровая, тут хватка нужна и умение поворачиваться, и сильно „вкатывать“ с ощутимым результатом; за разглагольствование никто платить не будет. А другие „инженеры душ“ в прицерковные структуры ринулись, не КПСС, так МП — все-таки крыша, кормушка. Я не исключаю возможности, что многие, попав в церковь, и уверовали искренне. Но роль рядового прихожанина ведь не кормит; однако, навыки-то административного управления в коммунистическом духе остались. Значит, нужно применить профессиональный навык — не даром же в партийной школе скамейку и штаны полировали и практику „руководства“ проходили.

В результате немало этого люда, наскоро, но всерьез изучив обряды, Евангелие, молитвы — возят паломников по святым ме-

стам, организуют православные детские лагеря (ох, сбился! забыл, что сначала молитву читают! Трудно, знаете, в моем возрасте перестраиваться), покрикивают — „не туда! Сначала под благословение надо!“ Распоряжаются курсами катехизации, ночлегами для паломников в монастырях, изготовлением „культурных предметов“ и их распространением, православными издательствами и книжными лавками. Юрий Михайлович Глазов с супругой Галиной Михайловной — они и монархисты, и церковные деятели! Учув в вас недостаток покорности: „принесите свидетельство для какого прихода покупаете; адрес церкви...“ Внося всюду свой дух всезнайства и фальши, высокомерия и кумовства. Кто понапористее — и в клириков оборачивается — тут уж среди верующего народа раздолье властолюбию и административному произволу. Например: вы подходите к кресту, а вам монах: „Поживее — не задерживайтесь!“

Но идти исповедоваться к очень строгому священнику — бывшему комиссару — не тянет. Или в лагерь скаутский, православный, посылать детей, чтобы за незнание молитвы или неумение зажечь костер одной спичкой (!) торчали в наказание под мачтой — тоже.

Открываются „русские“ и „православные“ гимназии. В Москве даже съезды их руководителей и преподавателей созываются. Власть вроде бы разрешила. Но преподавание Закона Божьего — „Через мой труп“, — заявила соответствующая инстанция в Москве. И все время — борьба за помещения: то их дают, от отбирают. В Москве действуют еврейские, мусульманские, татарские и прочие национальные школы — получают субсидии, помещения, помощь, освобождение от налогов и т. д... Даже благотворительный фонд „Бизнес и дети“ существует под руководством Леогида Когана!

А изнутри? Всяко бывает. Прием в православную гимназию. Собеседование с учениками и родителями — обязательное условие приема. Девятилетняя девочка прытко и толково отвечает. На вопрос „Почему ты хочешь поступить в эту гимназию?“ малышка рапортует: „Потому что здесь преподают Закон Божий“. И звучит этот явно заученный ответ совсем как „служу советскому народу“. Но ведущий собеседование о. Андрей вполне удовлетворен; мамаша горда; все довольны. А душок советский, с обратным только направлением — ну да не все ли равно, в какую сторону фальшь, буква, штамп?

На съезде руководителей русских православных гимназий выступает преподавательница английского и французского языков с предложением углубить предметы изучения религиозными понятиями. На наше предложение прислать православную литературу по-испански, английски, французски и немецки она возмущается и уточняет: детям надо понятие о тех религиях дать, которые они встретят в этих странах. Это-то при часто глубоко-дремучем невежестве в православии — по-

русски! Хотя „европеизация“ в виде злоупотребления иностранными терминами (чем человек менее образован — тем охотнее он ими пользуется, по возможности — невпопад) пошла на спад, кое-где даже вызвала „обратную реакцию“ — в виде пошлости за использование иностранных букв алфавита в названиях фирм, магазинов, предприятий. А также если русские слова имеют иностранный смысл. Что же, это можно только приветствовать.

Раньше вообще, чтобы попасть в семинарию, требовалось благословение партии — они, пастыри, поставленные партией в свое время, и сейчас составляют и высшую, и среднюю иерархию церковную. Теперь к священству и монашеству тянутся те, кому раньше был заказан путь. Верующие и жертвенные.

Батюшка в Алтайском крае окормляет три деревенских прихода. Отдали их ему, конечно, полуразрушенными. Зимой служили, натягивая над алтарем две простыни, чтобы не заснежило. В шубах служили, без дверей. Поезд к полустанку приходит в пять утра, а попутка с бидонами молока — в восемь. Ехать до деревни. На полустанке лавочка, на ней батюшка и укладывается (в полушубке, в валенках, укрывшись брезентом). Водитель, подъехав, его тормозит: „эй, сугроб вставай — поехали!“ „У меня на три прихода для прихожан — три молитвенника!“ „Беда — с дупой читают: шрифт мелкий, и по церковно-славянски. А кто у нас по церковно-славянски читает?“ На вид ему лет 60 — лицо обветренное, борода обширная и с проседью. „Сорок два мне! Сынишка пятилетний с кулачками бросается, когда меня дедушкой обзывают: папа он! папа! — кричит.“

Не всегда священнослужители с бурной и совестливой своей деятельностью угодны начальству, и тогда их спроваживают подальше в епархии меньшей значимости (Владыка Мельхиседек из Екатеринбурга — в Брянск) или в приходы, где все надо начинать с нуля.

Мать отца Александра К. подкармливают целую группу отказников, которые за все 75 лет не признали советскую власть, нигде на службе не числились. Следовательно, никаких документов, ни пенсий не имеют, а почти все старики глубокие. Докторов к ним водят — частных; к бесплатным в больницу они не идут. Еще нужна уйма дипломатии — они не от каждого помощь принимают.

Редакция „Красноярского Рабочего“, комната 612: иконы, иконы, иконы, портрет Государя и его Семьи...

Говорить, что под каждой рясой или подрясником чекистские погоны и пламенное коммунистическое сердце или только ложь и карьеризм — сугубо несправедливо. Но забывать о них — неосторожно и опасно. Церковь наша и это, конечно, преодолевает — многое доброе делается вопреки, за спиной высшей иерархии. В Третьяковке выставляются любые православные издательства, включая Джорданвилльские и парижские, в Екатеринбурге (да и повсюду) служатся молебны Царствен-

ным Мученикам, литература распространяется и добровольными офенями (на автобусной станции Новосибирска женщина в калошах на босу ногу раздаёт молитвы, книжечки духовного и патристического содержания — „Почитайте в дороге для спасения души, а если кто на издательство может пожертвовать — низкий поклон ему, спаси Христос, тогда еще сможем издать!“).

Немало бывших комиссаров причалило в еще больше раздувшиеся бюрократические штаты с развалом СССР: если раньше на 285 миллионов населения „управленцев“ было 1.450.000, то в РФ на 160 миллионов сегодня их 1.025.000 человек, то есть „управляющих“ на душу населения стало в 1/3 раза больше. Прочувствуйте: на 100.000 работающих граждан их было в СССР 1.057 человек, а в РФ на сегодня — 1.494. То есть демократам нужно больше „чуткого руководства“, чем даже тоталитарному государству. И строчат, и строчат инструкции, указы, установления, приказы, поправки, разъяснения, правила — благо бумага все терпит и российский гражданин тоже. И кормят всю эту пень на гребне перестроечной волны. А ведь кроме положенной ставки все эти деятели непрочь и на лапу получить. И получают — они ведь у кормила власти (не от слова ли „кормить“ в данном случае?).

И некое количество „деятелей не у дел“, из тех, которые в фильме Рязанова повторяют припев „мы не сеем, не пашем, не строим — мы гордимся общественным строем“ нашли в этом для себя работу (по материалам газет „Труд“, „Российские Вести“, „Спутник“).

Священники и в Зарубежье, и в России осуждают практику „общей исповеди“ вполне обоснованно. Но при 30.000 священнических ваканциях нелегко этого избежать. И когда батюшка приезжает издалека в село Анискино на приход в субботу в полдень, строит, исповедует, служит, опять исповедует, ночует в „вагончике“, с утра в церкви — служит один без дьякона — общая исповедь; после службы — требы, крестины, венчания... Тетя Шура неоднократно к нему подходит: „Может быть перекусите, батюшка?“ и, получив отрицательный ответ, — вздохнув, отлавливает прихожан, которые издалека, и гевчих — чтобы накормить. Регент: „Батюшка, как хотите, но в 7 часов я ухожу. Я же пою с 8-ми утра. У меня же дети“. И не только в этой, но и в других церквях и на общих исповедях каются искренне — слезами обливаются — многие. А на Карповке (Иоанновский монастырь — детище святого Иоанна Кронштадтского) после общей исповедуют 5-6 священников лично, один из них на стуле сидит (ноги не держат), а кающиеся на колени становятся. И к нему очередь исповедников длиннее всех. Велика Россия — всякого много.

И — спаси Христос, приведи к истинной вере, смягчи жестокие сердца „администраторов от православия“: да снизойдет и на них Дух Святой и любовь к пасомым!

Д. ИНОЗЕМОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОПЫТКИ ОЧЕРНИТЬ ЦАРЯ

Нам пишут из Москвы:

Газета „Московский Комсомолец“ опубликовала пространное интервью с митрополитом Крутицким Ювиналием, который является председателем синодальной комиссии по канонизации святых. Публикация называется „Церковь не допустит, чтобы канонизацию Николая II использовали в политических играх“. Как всегда, это интервью несет в себе свойственную высшим иерархам Московской Патриархии печать двойственности.

С одной стороны, митрополит как будто бы признает необходимость канонизации Царя-Мученика: „Популярность Николая II в народе растет. Люди воспринимают его, как олицетворение Святой Руси, а кончину Императора — не только как ликвидацию царского режима, но и как уничтожение символа святости“.

Но тут же содержатся весьма странные в устах православного иерарха рассуждения: „Комиссию по канонизации особенно интересуют все факты, связанные с поведением Императора в последние дни во время заточения. Как он относился к страданиям? Если принимал их как волю Божию и не стремился освободиться — это одно. А если, например, пытался бежать, значит ни о какой святости не может быть и речи. А если выяснится, что Николай II, не дай Бог, хотя бы просто допускал мысль о самоубийстве, вопрос о его канонизации тут же будет закрыт“.

Таких абсурдных обвинений, как подозрение в покушении на самоубийство, не выдвигали против Царя-Мученика даже и самые лютые враги российской монархии.

Протоиерей Михаил Ардов, настоятель храма Св. Царя-Мученика, что на Головинском кладбище в Москве, поведал о словах, сказанных в частном разговоре одним из высших иерархов: „Мы все (и патриарх в том числе) признаем Царя Николая святым. Но прославить его сейчас мы не можем — на нас ополчатся и коммунисты, и демократы“. По словам о. Михаила Ардова, „сейчас, как известно, в России правят „демократы“, а на смену им, кажется, идут коммунисты. А посему не надо быть пророком, чтобы предсказать: в обозримом будущем Московская Патриархия не прославит Царственных Мучеников“.

„ПРАВДУ НЕ СКРЫТЬ“

Нам пишут из Москвы:

Под таким заглавием газета „Русский Вестник“ № 240-242 за 1996 год опубликовала письмо своего московского читателя Н. Соколова, следующего содержания: „В начале февраля в телепрограмме „Времечко“ было сообщено, что в ходе реконструкции музея-квартиры Ленина в Кремле была обнаружена надпись

шихся там предметов. В перечне была указана „заспиртованная голова Императора Николая Второго“. Это скорбное известие подтвердило факт, о котором давно говорилось, но который категорически отвергался большевиками. Тем самым стала очевидной, в очередной раз, фальсификация с якобы „обнаружением“ наследника тех большевиков останков Императорской Семьи. Возникает вопрос о добросовестности ученых, что проводили экспертизу останков“.

РОЛЬ РОДЗЯНКИ

Нам пишут из Иркутска:

В выходящей здесь газете „Земля“ Б. Брагин написал по поводу интервью, которое дал этому печатному органу проживающий в Нью Йорке эмигрантский общественный деятель О. М. Родзянко, внук председателя Государственной Думы, что „заслуга М. В. Родзянко, прямого участника февральского переворота, наряду с Керенским, Милюковым и другими, в развале России огромна. Именно он не „услышал“ просьбу законного наследника российского престола Великого Князя Михаила Александровича о выявлении воли народа о судьбе монархии в России, хотя занимал в то время пост председателя Временного комитета Государственной Думы“.

По словам Б. Брагина „Олег Михайлович Родзянко наглядно подтвердил, что лично он не извлек из своей истории абсолютно никаких уроков. Ведь именно он должен был первым принести извинение перед Россией за своего деда — одного из главных разрушителей государства... Дух измены и предательства, вот что до сих пор разъединяет россиян, независимо, где они проживали и проживают последние 75 лет. Эту нечисть необходимо вычистить, и помощь эмиграции тут могла быть неоценимой. Нужно помочь Олегу Михайловичу Родзянко дозреть до понимания содеянного его дедом и чтобы он публично извинился. Больше от О. М. не

требуется — это и будет его главная помощь, которую не превзойдут и многомиллиардные инвестиции“.

ПЛАЧЕВНЫЕ ИТОГИ

Нам пишут из Москвы:

Проживающий в американском городе Сан Франциско публицист В. Н. Беляев опубликовал в „Литературной России“ статью, в которой подводит итоги четырехлетним экономическим экспериментам „демократов“ в России, в результате которых хозяйственная анархия и нищета достигают африканских масштабов.

В. Н. Беляев подчеркивает, что „в стиле давно набивших оскомину утопических программ и планов периода „развитого социализма“ 4 года тому назад обещалось изобилие и благополучие после короткого периода „шоковой терапии“. На деле получены такие же результаты, как и после прежних обещаний „светлого будущего“, которое должно было наступить еще в 1918 году, когда социалистическая революция разрушит „старый мир“. Декабрьские выборы в Думу, на которых большая часть избирателей голосовала не за альтернативные программы (ибо таковых не было), а против нынешней экономической политики, показали, насколько граждане России потеряли доверие к установленному курсу хозяйственного управления и к реформаторской политике вообще“.

ИСПАНСКАЯ МОНАРХИЯ

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета „Новое Русское Слово“ сообщила, что по недавнему опросу, проведенному испанскими газетами, монархия пользуется поддержкой 84 % испанцев, и именно преемственность династии воспринимается населением как гарантия мира и спокойствия.

По словам испанского короля Хуана Карлоса, в европейских странах, культура которых формировалась веками, монархия —

единственный цивилизованный способ правления. Хуан Карлос утверждает, что „король — это гарант демократии и традиций и залог того, что в стране есть непреложные ценности, на страже которых он должен стоять. Кроме того, король — это символ единства страны, нации, что для такой страны как Испания совсем не просто. Монарх должен объединить порой несоединимые, центробежные силы общества. Именно здесь кроется его наивысшее предназначение“.

НОВОЕ О МАСОНАХ

Нам пишут из Москвы:

В издательстве „Родник“ вышло исследование О. А. Платонова „Терновый венец России. История масонства 1731-1995“, в котором объективно раскрывается роль „вольных каменщиков“ в политической жизни страны и прослеживается их вина в катастрофе, постигшей Россию в XX веке.

Кроме того, О. А. Платонов обстоятельно доказывает безосновательность масонских потуг, в целях повышения престижа своей организации, приписать к своим логам императоров и поэтов. „Не подтверждается фактами участие в масонских ложах великих русских полководцев Суворова и Кутузова. Легенда об их принадлежности масонству — яркий пример обмана, на который шли „вольные каменщики“, чтобы возвеличить себя и скрыть свою преступную сущность“.

Во вступлении автор поясняет следующее: „Эта книга написана на основе подлинных масонских документов, хранящихся в секретных архивах и не подлежащих публикации. Русские масонские тайны оберегались так надежно, что, не случись Второй Мировой войны, мы скорее всего, ничего не узнали бы до сих пор. Дело в том, что архивы масонских лож (а русские ложи были филиалами западных) были захвачены Гитлером во время оккупации Европы. А после оказались в руках Красной Армии. В качестве трофея их вывезли в Москву, где хранили под строгим секретом вплоть до 1991 года“.

О. А. Платонов смог ознакомиться с „десятками, сотнями дел с 18-го века по 1939 год, а в них — протоколы заседаний масонских лож, документы, циркулярные письма и инструкции, финансовые отчеты и переписка“.

ЛИДИЯ ЧУКОВСКАЯ

Нам пишут из Москвы:

Скончалась писательница Лидия Корнеевна Чуковская, лауреатка Государственной премии России за 1995 год, авторша книг „Софья Петровна“ (книга о терроре конца 30-х годов, созданная тогда же), „Спуск под воду“, „Процесс исключения“, „Записки об Анне Ахматовой“ — русский аналог эккермановских „Разговоров с Гете“.

В годы, когда в СССР травили А. И. Солженицына, Лидия Чуковская взяла его под свою защиту и неоднократно выгораживала.

ГОДОВЩИНА ВЫДАЧИ В ЛИЕНЦЕ

По примеру прошлых лет — так уже 50! — ежегодное молитвенное поминовение жертв насильственной выдачи англичанами русских антикоммунистов в Лиенце состоится в этом городе по почину Русской Православной Церкви Заграницей

В ЧЕТВЕРГ 6-ГО ИЮНЯ С. Г.

В Австрии это праздничный, нерабочий день, почему и назначено на эту дату. Высокопреосвященный Серафим, архиепископ Брюссельский и Западно-Европейский возглавит литургию в нашем храме города Лиенца (на главной площади). Специально приедет хор из Зальцбурга. Накануне вечером в 18 часов. После литургии посещение кладбища — места выдачи, и панихида. Поминки в ресторане у вокзала (общая трапеза). По всем справкам звонить в Зальцбург: 662-82-17-66. Можно также писать по адресу нашего там храма: Christian Dopplerstrasse 3-a, A-5020 Salzburg, Austria.

К СВЕДЕНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ "НАШИХ ВЕСТЕЙ"

В письме от 17 ноября 1995 года я сообщил ответственному редактору „Наших Вестей“ Н. Н. Протопопову о моем выходе из состава редакционной коллегии журнала. Тем не менее, по его распоряжению мое имя было сохранено на первой странице следующего выпуска.

Настоящим довожу до сведения читателей „Наших Вестей“, что в редактировании номера 441 „Наших Вестей“ я участия не принимал и не являюсь автором статьи, опубликованной на стр. 21, хотя она почему-то и подписана моим именем. Статья сия была напечатана без моего ведома и согласия.

НИКОЛАЙ КАЗАНЦЕВ